

Он прислонился к стене у входа в зал для завтраков, и сердце по какой-то необъяснимой причине заколотилось. Это не было чем-то необычным. В прошлом, когда они с родителями устраивали друг другу молчаливые разборки, это обычно происходило именно так: всего несколько слов за раз в течение нескольких дней, после чего все возвращалось на круги своя. Как правило, Малфои не извинялись, и это свойство Драко сейчас считал глубоким недостатком в свете своих ближайших планов. Но все же время, когда это произошло, показалось ему подозрительным, и Драко понял, что его отец что-то замышляет.

Драко сверился с часами и поклялся. У него оставалось всего несколько минут до того, как ему действительно нужно будет отправиться в Азкабан, чтобы успеть вовремя. Он поспешно поднялся по лестнице в свою комнату, захватил список своих проступков, а затем поспешил обратно вниз по лестнице, где снова увидел отца.

«Драко», - кивнул он. «Собираешься уходить?»

«Да», - ответил Драко. «У меня тоже назначена встреча».

Драко не стал уточнять. Он был уверен, что отец знает, куда он направляется.

Люциус склонил голову. "Очень хорошо. Лучше не задерживаться".

Драко на мгновение сузил глаза, ожидая, что отец начнет его отчитывать, но этого не последовало. Поколебавшись еще мгновение, он кивнул в знак согласия и повернулся, чтобы выйти через парадную дверь и направиться к месту явления в конце переулочка. Когда он уходил, то почувствовал, как глаза Люциуса впиваются в его спину, а входная дверь захлопнулась за ним.

Драко начал было идти к месту явления, но что-то заставило его замедлить шаг, а затем и вовсе остановиться.

Это было странно - слишком странно, правда... нарушить молчание этим утром, подтвердить, что Драко собирается на первый супружеский визит за последние две недели, проследить, чтобы он ушёл...

Драко замешкался и сверился с часами. Ему действительно нужно было уходить, иначе он опоздает, но его любопытство разгорелось. Возможно, ему удастся выкроить всего пять минут.

Не став раздумывать, Драко постучал палочкой по голове и разочаровался в себе. Обойдя дом сбоку, он проскользнул через одну из боковых дверей рядом с кухней и по лестнице для слуг прокрался в свою комнату. Он быстро обыскал ящики комода в поисках вещи, которая, как он был уверен, все еще у него, и... нашел. Он обнаружил пару очень старых удлиненных ушей, которые он приобрел во время войны. Драко не был уверен, что они все еще работают, но это было лучшее, что он мог сделать, учитывая ограниченность времени.

Сунув их в карман, он спустился по лестнице в фойе и нырнул за статую в нише как раз в тот момент, когда камин в фойе загорелся зеленым светом, возвещая о прибытии кого-то по флюу.

Драко заглянул за статую и увидел Кингсли Шеклболта, вышедшего на ковер. Мгновение спустя камин снова засиял зеленым светом, и появилась Беатрис Гринграсс. Драко начал пробираться вперед, чтобы последовать за ней, но тут камин зазеленел в третий раз, и Рон Уизли вышел из него и последовал за двумя другими в комнату, которая, как понял Драко, была кабинетом его отца.

На долю секунды Драко замешкался. Совсем скоро он должен был встретиться с Грейнджер, и она наверняка будет возмущена, если он ее отпустит. Ему совершенно не нравилась мысль о том, что она будет готовиться к встрече с ним, даже не увидев его. Но, с другой стороны, это было чертовски подозрительно. Ни у Драко, ни у кого-либо из его друзей не было достаточно глубоких связей в Министерстве, чтобы узнать, что происходит. Люциус держал их на мушке, и каждый раз, когда они пытались узнать, будут ли внесены поправки в МЛПП, им мешали. Эта возможность была слишком хороша, чтобы ее упускать.

Он прокрался к кабинету и прижался к другому ближайшему нише, пока кормил выдвижные уши под дверь. К его огромному облегчению, громкость включилась, как будто он находился в комнате вместе с ними.

«...ходил к ней?» - спросил голос Уизли. Драко нахмурился.

«Да, он ушел несколько минут назад», - ответил Люциус.

«Она на него здорово обиделась», - сказал Уизли, и Драко услышал в его голосе удовлетворение. «Полагаю, она попытается заставить его уйти как можно скорее».

«Тогда нам лучше не задерживаться», - подхватил Шеклболт. "Прошло уже несколько недель с тех пор, как мы могли встретиться. Если она действительно так зла на него, он может не настаивать на новом визите еще какое-то время".

Драко похолодел, осознав последствия этого: его отец встречался с этими тремя всякий раз, когда Драко сообщал о супружеском визите, потому что его точно не будет дома.

"В таком случае, давайте начнем прямо сейчас. Полагаю, у нас есть необходимые голоса", - спокойно сказал Люциус. «Поправка пройдет».

«Тогда нам действительно нужно ждать, пока истекнут три месяца?» - спросил голос Уизли. «Я бы предпочел жениться на ней прямо сейчас».

«Нам нужно подождать», - сказал Шеклболт. "Первоначальным парам было дано три месяца на заключение брака. Мы не можем изменить правила, и в любом случае ты не единственный, кто

не заключил свой брак, Рон. Есть немало других, которые, похоже, ждут до последней минуты".

«Но...» - возразил он.

«Никаких »но", - настаивал Шеклболт. "Поправка позволит Визенгамоту выбирать нового супруга для всех пар, которые отказались от свадьбы в течение первых трех месяцев. Их новые супруги будут выбраны из числа ведьм и волшебников, которые изначально не были подобраны из-за неравного количества или имели нерасторгнутые браки в течение этого срока. Учитывая то, что она написала о тебе в «Пророке», будет лучше, если ты станешь единственным выбором Визенгамота, Рон. Есть пары, которые будут ждать до последнего дня, чтобы заключить брак".

Сердце Драко заколотилось, и он заставил себя не закрывать глаза. Он не мог позволить себе упустить ни одной мелочи.

«Открытое извинение сработало», - сказал Уизли. «Моя репутация улучшилась».

«Конечно, улучшилась», - насмеялся Люциус. «Ведь я практически написал ее для тебя».

У Драко отпала челюсть.

«Ты прав, Рон», - спокойно сказал Шеклболт, как всегда политик. "Но она успела нанести много вреда, прежде чем Люциус вмешался. Это нужно преподнести как романтическую историю. Вы скажете, что не смогли заключить брак, потому что любите ее, и решили пройти Азкабан вместе с ней, а не быть связанным с кем-то еще. Это грандиозный жест, и средства массовой информации с радостью его воспримут. Вы скажете, что поправка застала вас врасплох, но вы довольны смягчением позиции Министерства, потому что это позволило вам жениться на любви всей вашей жизни. Вы также скажете, что Министерство проявляет великодушие к вашей бывшей жене, которая теперь является вашим близким другом - поскольку Визенгамот аннулирует ваш брак своим указом, её просто вернут в число несравненных, а не отправят в Азкабан. Они забудут о том, что написала Гермиона, и её выпустят из тюрьмы замуж за человека, за которого она должна была выйти с самого начала".

«А Астория?» - впервые подала голос Беатрис.

<http://bllate.org/book/17373/1629501>